

правильно можно сказать, что живая вера верует в то, что следует верить, мертвая же вера верует только тому, чему следует верить.

Глава LXXIX. Как в некотором смысле можно сказать относительно высшей сущности – чего три?

Вот уже ясно, что каждому человеку надлежит веровать в некое тройное единство и в единую Троицу. В одну и в единство – потому что одна есть сущность, в тройное же и в Троицу – потому что есть три неизвестно чего. Ведь хотя я могу сказать «Троицу», поскольку Отец, Сын и Дух их, их трое, все же я не могу произнести одним именем: три чего, как, например, если бы я сказал: "Поскольку три лица", так же как я сказал: "В единство, поскольку одна субстанция". Ведь их нельзя считать тремя лицами, так как все множественные лица существуют так раздельно друг от друга, что с необходимостью должно быть столько же субстанций, сколько есть лиц, – что можно видеть на примере "многих людей", которые таковы, что сколько людей, столько неделимых субстанций. Потому в высшей сущности как нет многих субстанций, так нет многих лиц.

Итак, допустим, кто-то захочет сказать кому-нибудь об этом: как скажет он – Отец, Сын и Дух их составляют три чего? – если только, вынуждаемый необходимостью поставить (какое-то) подобающее имя, не выберет для обозначения того, что (вообще говоря) не может быть названо подобающе никаким именем, какое-нибудь из таких, которые (впрочем) не могут сказываться о высшей сущности во множественном числе; как если бы он, например, сказал, что эта чудесная Троица есть одна сущность, или природа, и три лица, или субстанции? Ибо эти два имени предпочтительнее для обозначения множественности в высшей сущности, так как лицо сказывается всегда только о неделимой разумной природе, а субстанция преимущественным образом сказывается о неделимых, которые именно и существуют как многое. В самом деле, именно неделимые всегда "стоят под", т. е. "лежат под" привходящими, и потому их правильнее называть «субстанциями». В связи с этим уже выше было ясно (показано), что высшая сущность, которая не является «подлежащим» ни для каких привходящих, не может быть в собственном смысле названа субстанцией, если только слово «субстанция», не употребляется (как синоним) вместо «сущности». Итак, на основе этого необходимого рассуждения можно, не опасаясь возражений, сказать об этой высшей единой Троице или тройном единстве: "Одна сущность и три лица, или три субстанции".

Глава LXXX. (Что) она властвует над всеми, и правит всем, и есть единый Бог

Итак, видно – вернее сказать, утверждается без колебаний, – что то, что называется «Бог», отнюдь не есть ничто и что имя Бога правильно приписывается одной только этой высшей сущности. Ибо каждый говорящий, что существует Бог, один или много, понимает при этом не иное, как некоторую субстанцию, которую он считает выше всякой природы, за исключением только Бога (же), – такую, что люди должны ее и почитать за ее выдающееся достоинство, и молить (о заступничестве) против какой-нибудь неминуемо предстоящей им необходимости. А что же должно быть так почитаемо ради его собственного достоинства и умоляемо ради любой вещи, как не всеблагой и всемогущий Дух, властвующий над всеми и всем правящий? Ведь как установлено, что все было создано и произрастает через благое премудрое всемогущество Его, так, безусловно, не подобает считать, что Он не властен над вещами, им созданными, или что созданное им управляется другим, менее могущественным, менее благим и премудрым или вообще никаким разумом, а только неупорядоченным кругообращением случайностей, хотя только Он один таков, что через Него всякому хорошо, а без Него никому; и из Него, и через Него, и в Нем существует все. Итак, если только Он один есть не просто благой Творец, но и мощнейший Господь, и мудрейший наставник всех, то совершенно прозрачно видно, что только Он таков, Кого всякая природа должна из всех сил своих, любя, почитать и, почитая, любить, и только от Него стоит уповать на процветание, к Нему только надо убегать от ненавистников, и Его одного молить о всякой вещи. Значит, поистине, Он не просто Бог, но единственный Бог, неизреченно тройной и единый.

ПРОСЛОГИОН

Главы 1-26.

Публикуется по: Ансельм Кентерберийский. Сочинения. М., 1995. С. 125–146. Перевод И. В. Купреевой.

Глава I. Побуждение ума к созерцанию Бога

Эй, человечиска, ныне отлучись ненадолго от занятий твоих, на малое время отгородись от